

УДК 316.61

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТЕЛЕУТСКОГО И РУССКОГО ЭТНОСОВ

Г. Н. Крузер

SOCIAL AND CULTURAL IDENTITY OF TELEUT AND RUSSIAN ETHNOSES' REPRESENTATIVES

G. N. Kriger

В работе рассматривается социокультурная идентичность представителей телеутского и русского этносов. Проводится анализ состояния проблемы в изменяющихся условиях современного мира. Представлены результаты выраженности показателей социальной, культурной, региональной, территориальной идентичности исследуемых групп.

The paper considers the social and cultural identity of Teleut and Russian ethnoses' representatives. The state of this problem in the changing conditions of the modern world is analysed. The expressiveness of social, cultural, regional, and territorial identity parameters in the investigated groups is considered.

Ключевые слова: социальная, культурная, региональная, территориальная идентичность, телеутский, русский, этнос, средние значения, современный мир.

Keywords: social, cultural identity, regional, and territorial identity, Teleut, Russian, ethnos, average meaning, modern world.

В отечественной психологической науке активно осуждается проблема идентичности. Идентичность рассматривается как познавательная категория и социообразующий фактор (О. С. Анисимов, Н. Л. Иванова, В. Н. Марков). Исследуется роль идентичности в самопостроении и самоопределении индивида (Е. В. Улыбина, И. Ю. Запорожец). Актуализируется проблема идентичности на дистанции взросления личности (Д. И. Фельдштейн, И. Д. Егорычева, Д. С. Батарчук). Ряд исследований посвященных изучению этнокультурных и социокультурных факторов в идентификации личности (Т. Д. Марцинковская, Т. Г. Стефаненко, Е. П. Белинская). Значимыми работами по данной проблематике являются разработки И. С. Кона, В. А. Ядова, исследующие социальные установки. Интерес к проблеме обусловлен теми реальными процессами, которые имеют место в обществе. Глобальные культуральные изменения эпохи постмодерна не могут не отразиться на самосознании человека, формировании идентичности личности.

Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева используют понятие «постмодернистский сэлф» для описания некоторых общих тенденций изменения идентичности постсовременного человека. Авторы отмечают, что в постмодернистской культуре сэлф (идентичность) становится нарративным ресурсом, историей, которую мы, в зависимости от тех или иных обстоятельств, по-разному рассказываем друг другу. Постсовременному человеку, зачастую отчужденному и изолированному, деиндивидуализированному в мегаполисах, присуще возникновение экзистенциального страха аннигиляции. Появляется желание почувствовать себя внутренне интегрированным, спаянным, целостным. В качестве защитного механизма обостряется аффилиативная потребность – появляется стремление слиться с толпой, «присоединиться» к общему бессознательному. При одновременном преобладании ценностей индивидуалистичности, эта потребность реализуется в поведении в форме социальной мимик-

рии, что коренным образом изменяет субъективное восприятие себя, своего сэлфа [2].

Как отмечает М. С. Яницкий, социальные и культурные изменения, обуславливающие трансформацию системы ценностей, все больше становятся ценностно-детерминированными, что придает взаимосвязи между ними двусторонний характер. Многие описанные изменения, свойственные постмодернистскому обществу, уже сегодня представляют серьезную проблему, другие имеют потенциально негативные сценарии развития. Очевидно, что обозначенные тенденции являются следствием закономерного развития человечества, поскольку проистекают из предшествующих этапов развития общества и имеют вполне объяснимые механизмы, в основе которых лежат глобальные изменения последнего времени: ускоренное развитие науки и техники, перенаселение, изменение климата и т. п. [10, с. 175 – 186].

Идентичность в рамках социокультурной характеристики индивидов представлена разными ее видами: личностной, социальной, этнической, профессиональной, региональной и др. При формировании любого вида идентичности важным фактором является принятие, положительное эмоциональное отношение. Эта мысль отражается в трудах Г. Г. Шпета [7]. Осознание своей этнической принадлежности осуществляется не только через принятие этнических представлений как групповых, готовность к сходному образу мыслей и разделению этнического чувства. Это также построение системы отношений и действий в этноконтактных ситуациях различного характера. Таким образом, этническая идентичность позволяет человеку определить свое место не только внутри собственной этнической группы, но и внутри полиэтничного общества в целом. Чем больше членов этнической группы разделяют общую идентичность, тем больше вероятность совместных действий в ее защиту.

Исследуя процесс развития этнической идентичности личности, Г. Г. Шпет подчеркивал, что культу-

ра является одним из важнейших медиаторов в процессе формирования типичных для данного этноса переживаний, помогая вхождению человека в этот этнос. Социальные явления, язык, миф, нравы, наука, религия, просто всякий исторический момент вызывают соответствующие переживания человека. Как бы индивидуально ни были люди различны, есть типически общее в их переживаниях как «откликах» на происходящее перед их глазами, умами и сердцем [3]. С современной точки зрения Т. Д. Марцинковская обращает внимание на два важных момента в теории Шпета [5, с. 158 – 170]. Во-первых, автор с самого начала говорил о двух вариантах развития этнического самосознания – положительном и отрицательном, основанных на двух разных видах эмоционального отношения: принятии – отвержении. Сложно говорить об отрицательном самосознании, но отрицательная идентичность является вполне узаконенным понятием в современной науке. Во-вторых, и это одно из значимых открытий Шпета; он впервые начал говорить не только о необходимости принятия человеком своей группы, но и о том, что для нормального формирования чувства принадлежности к своей группе важно и ответное принятие – положительное отношение группы к этому человеку. То есть, как подчеркивают современные исследователи, формирование этнической идентичности – это всегда акт взаимного принятия. Это положение в полной мере можно отнести и к другим видам идентичности. И социальная, и профессиональная и другие группы должны принять нового человека, который ее выбрал в качестве группы идеичности, как своего. Таким образом, наш интерес к данной проблеме не случаен. Ранее мы исследовали этническое самосознание представителей телеутского этноса. Были проанализированы культурно-исторические детерминанты и структурно-содержательные характеристики самосознания этноконтактных групп: телеутов, русских, татар [3].

В данную статью включены результаты исследования, отражающие характер социокультурной идентичности представителей телеутского и русского этносов, проживающих в сельской местности в этноконтактной среде в условиях современной социальной ситуации. Целью исследования являлось выявить выраженность социокультурной идентичности представителей телеутского и русского этносов.

В настоящем исследовании приняли участие 64 респондента, из них 32 представителя телеутского этноса и 32 представителя русского этноса. Выборки были уравнены по возрасту, уровню образования и проживанию. Для сбора и фиксации материала применялся анкетный опрос, который представляет собой набор из 23 закрытых вопросов, включающий четыре варианта ответов: 1 – согласен; 2 – скорее согласен, чем не согласен; 3 – скорее не согласен, чем согласен; 4 – не согласен. Материал собран З. К. Хамадияровой в поселках Беково, Шанда, являющихся основными местами проживания телеутов.

Социокультурная идентичность включает в себя характеристики социальной, культурной, региональной, территориальной идентичности. Большинство концепций признают идентичность личности с ее социальными ролями, понимаемыми в основном как

комплексы норм или комплексы ожиданий. Личность в связи с этим понимается как совокупность взаимосвязанных и влияющих друг на друга идентичностей, т. е. определений себя через отнесение к разным общностям. Между ними не исключены внутренние противоречия, в большинстве случаев внешне обусловленные. Г. Брейкуэлл подчеркивает социальное происхождение идентичности, причем она считает личностную идентичность вторичной по отношению к социальной. Во взаимодействии с социальным миром человек активно усваивает понятия, с помощью которых познает себя. Усвоенные им категории социальной идентичности и социальных ролей обеспечивают: формирование содержательной структуры личностной идентичности (набора характеристик, используемых для самоописания) и оценку элементов содержательной структуры (моральные и социальные нормы, задаваемые референтной группой) [6]. Таким образом, личностная идентичность является продуктом социальной идентичности, но, сформировавшись, активно влияет на социальную идентичность. Содержательное и оценочное измерение идентичности развиваются в соответствии с особенностями социального опыта индивида. Если разнообразие опыта ограничено, может сформироваться простая структура идентичности. Самоотождествление индивида с какими-либо идеями, ценностями, социальными группами и культурами отражает общее понятие социальной идентичности. Социальная идентичность обозначает единство и преемственность определенной системы социальных характеристик (норм, ролей и статусов), позволяющих дифференцировать индивидов по их общественному положению и групповой принадлежности. Культурная идентичность – принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующая ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом. Как справедливо отмечает М. С. Яницкий, система ценностей любой общности является одновременно и фактором ее интеграции, поддержания групповой идентичности, условием сохранения и воспроизводства культуры [8, с. 12 – 17; 9]. Региональная идентичность – это объективное состояние, основывающееся на рефлексивном чувстве личной самостождественности и целостности, непрерывности во времени и пространстве. Т. Ф. Ляпкина, исследуя проблему сибирского менталитета как одной из территориально-географических форм, отмечает, что Сибирь – территория, на которой на протяжении более четырехсот лет формировался специфический менталитет под влиянием географического пространства, взаимодействия и взаимовлияния кочевой и оседлой культур, различных религиозных мировоззрений. В этом регионе живут люди, называющие себя сибиряками. Сегодня по-разному определяют что такое «сибиряк». Сложилось две точки зрения. С первой (в широком смысле), сибиряк – это человек, постоянно проживающий на территории Сибири. Вторая точка зрения (в узком смысле) рассматривает сибиряка как этнографический тип, или, как его определили сибирские областники, народно-областной тип, сформировавшийся на основе смешанных браков славянских с автохтонными народами Сибири [4]. Терри-

ториальная идентичность представляет собой социальное отождествление «Я – член территориальной общности», осознание территориальной принадлежности. Таким образом, социокультурная идентичность – это интегрированное, многослойное, многоаспектное понятие. Актуальность рассматриваемой проблемы определяется теми изменениями, которые про-

исходят в современном постмодернистском обществе во всех сферах человеческой жизни.

Анализ результатов проводился посредством использования метода сравнения средних величин Т-критерия Стьюдента. В представленной ниже таблице содержится сравнительный материал по исследуемым выборкам (таблица 1).

Таблица 1

**Результаты сравнительного анализа средних показателей
социокультурной идентичности в группах телеутов и русских**

<i>Показатели</i>	<i>Телеуты</i>		<i>Русские</i>		<i>t</i>
	<i>м</i>	<i>т</i>	<i>м</i>	<i>т</i>	
Социальная идентичность	54.8	1.94	74.67	2.37	4.5
Культурная идентичность	53.67	1.84	63.67	1.96	1.1
Региональная идентичность	62.34	3.60	76.67	3.21	0.8
Территориальная идентичность	50.5	2.09	63.5	1.90	3.4
Среднее по группе	56.56	2.37	71.67	2.36	2.4

Средние значения показателей выраженности разных видов идентичности во многом схожи в двух группах. Различия между средними значениями рассматриваемых групп не являются статистически значимыми. Полученная близость результатов объясняется тем, что между группами существуют длительные контакты, все группы проживают на одной территории. Сам факт совместного проживания порождает у представителей исследуемых групп сходные социальные черты, отражающие в характеристиках менталитета. Ментальность понимается как совокупность эмоционально окрашенных социальных представлений членов этнической группы о социальном мире, как умонастроение и склад ума, как система коллективных представлений, верований и чувств, общих для членов данного общества и не зависящая от бытия отдельной личности. Ментальная структура включает архетипы социокультурной памяти, символы, ценности, традиции, сформировавшиеся в определенных условиях. Это подтверждается исследованиями М. Мид, что в формировании культурной идентичности важно учитывать климатогеографические условия, уклад жизни, а также знание того, в какой форме используются исконные традиции и обычаи, и как люди осознают объективные факты своего бытия [6]. Нельзя не согласиться с утверждениями Р. Бенедикт о необыкновенной податливости человеческой природы: социальное и культурное окружение фактически лепит из личности все, что ей угодно, личность становится как бы частью культуры [6]. Идентичность представителей телеутского и русского этносов можно рассматривать как особенность, сформированную региональной сибирской культурой, включающую психологические, духовные характеристики. Её выраженность во многом зависит от наличия и поддержания коллективной памяти, сложившихся ценностей и норм. Социокультурная идентичность этноконтактных групп основана на тёплых чувствах к месту проживания и выражается в позитивном настрое к представителям любой национальности, осознании принадлежности к своему народу и в отсутствии расистских склонностей. Согласно Г. М. Андреевой,

несомненную важность для личности имеет обладание позитивной идентичностью, ибо только это формирует определенное социальное самочувствие человека и позволяет ему ощущать себя комфортно в окружающей его социальной реальности [1].

Также, с учетом всех приведенных выше результатов можно констатировать, что представители телеутского этноса лучше осознают свою социокультурную идентичность. Средние значения показателей социальной, культурной, региональной, территориальной идентичности в группе телеутов ниже, чем в группе русских. Из этого следует, что степень выраженности социокультурной идентичности у представителей телеутского этноса более высокая, чем в группе русских. Сравнивая этнические группы и содержание всех видов идентичности, можно увидеть, что в группе телеутов показатели территориальной идентичности наиболее выраженные (средние значения 50,5), чем в группе русских. Видимо, подобные результаты сравнительного анализа указанных этнических групп есть результат действия многих факторов, обуславливающих характер осознанности и отождествления с местом проживания.

Полученные данные, отражающие характер социокультурной идентичности представителей телеутского и русского этносов, проживающих в этноконтактной среде в условиях современной социальной ситуации, позволяют сделать следующие выводы. Несмотря на существующие проблемы в обществе, связанные с постмодернистской культурой, социокультурная идентичность представителей телеутского и русского этносов, проживающих в этноконтактной сельской среде, носит позитивный характер. Устойчивость социокультурной идентичности, ее позитивность являются центральными моментами для формирования группового чувства психологической безопасности и стабильности. Исходя из особенностей постнеклассической психологии, многие социально-психологические феномены, связанные с социокультурной идентичностью, требуют дальнейшего изучения и осмысления.

Литература

1. Андреева, Г. М. Личность в поисках идентичности в глобальном мире / Г. М. Андреева // Социальная психология сегодня: поиски и размышления. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2009.
2. Короленко, Ц. П. Homo Postmodernus. Психологические и психические нарушения в постмодернистском мире / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. – 248 с.
3. Кригер, Г. Н. Самосознание телеутского этноса: культурно-исторические детерминанты и структурно-содержательные характеристики: монография / Г. Н. Кригер. – Кемерово: КемГУ, 2010. – 126 с.
4. Ляпкина, Т. Ф. Сибирский менталитет как одна из территориально-географических форм / Т. Ф. Ляпкина // Ментальность этнических культур: материалы Международной научной конференции. (Санкт-Петербург, 9 – 10 июня 2005 г.). – Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2005. – 267 с.
5. Марцинковская, Т. Д. Язык как основание социокультурной идентичности / Т. Д. Марцинковская // Мир психологии. – 2012. – № 1.
6. Стефаненко, Т. Г. Этническая психология / Т. Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН. Академический проект. – 1999. – 295 с.
7. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. – СПб., 1996.
8. Яницкий, М. С. Ценностная детерминация инновационного поведения молодежи в контексте культурно-средовых различий / М. С. Яницкий // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34.
9. Яницкий, М. С. Ценностное измерение массового сознания / М. С. Яницкий. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2012. – 237 с.
10. Яницкий, М. С. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеоклассической педагогической психологии / М. С. Яницкий, А. В. Серый, Ю. В. Пелех // Философия образования. – 2013. – № 1.

Информация об авторе:

Кригер Галина Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общественных наук Беловского института (филиала) КемГУ, kgn10@yandex.ru.

Galina N. Kriger – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department Social Studies, Belovo Institute (branch) of Kemerovo State University.